

Высказанные предложения, по нашему мнению, могут быть поддержаны компетентными органами государств – участников СНГ, осуществляющими сотрудничество по вопросам борьбы с хищениями автотранспортных средств и обеспечения их возврата, и будут способствовать защите прав и свобод добросовестных собственников транспортных средств.

УДК 343.985(075.8)

В.С. Гайдельцов

ФЕНОМЕН ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В теории права, как нам представляется, проблема правоотношений была и остается одной из наиболее сложных и исключительно дискуссионных. И дело здесь не только в фундаментальности понятия «правоотношения», как отмечает Р.О. Халфина. Наряду с нормами права правоотношение формирует правовую природу любого общественного явления, выступает приводным ремнем передачи обществу государственной воли, инструментом реализации политики власти. В процесс возникновения, изменения и прекращения правоотношений вовлекаются практически все члены общества, они затрагивают права, свободы и законные интересы каждого гражданина в большей или меньшей степени. Именно этим объясняется суть споров и, соответственно, разночтения авторов по поводу как структуры, так и содержания правоотношений.

Однако даже в этом остро дискуссионном вопросе особое место занимает проблема оперативно-розыскных правоотношений, которая встала перед юридической общественностью с принятием в 1992 г. законов об оперативно-розыскной деятельности как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь. Практически одновременно аналогичные нормативные правовые акты появились во всех постсоветских республиках.

Вполне понятно, что правоотношения возникают лишь там и тогда, где и когда появляются нормы права, соответствующее законодательство.

До 1992 г. в Республике Беларусь системного законодательного регулирования процесса негласного получения информации для защиты личности, общества и государства не было. Выполняя поставленные государством задачи, органы внутренних дел осуществляли оперативно-розыскную деятельность. Органы, обеспечивающие государственную безопасность, проводили сходную по форме (но не по содержанию) работу. Организация и тактика такой работы составляли государственную тайну. Поэтому никто не рассматривал ее как разновидность деятельности юридической, не ставил вопрос об особенностях оперативно-розыскных правоотношений.

Законы об оперативно-розыскной деятельности в постсоветских странах издавались под разными названиями, но все они регулировали общественные отношения, возникающие в процессе негласного получения информации в целях обеспечения национальной безопасности, в первую очередь для борьбы с преступностью. Анализ данной сферы нормотворчества, с одной стороны, показывает значимость для государства и общества проблемы негласного получения информации, а с другой – явно отражает тенденцию расширения границ открытого регулирования оперативно-розыскной деятельности.

Именно в 90-х гг. XX в. ученые-юристы стали обращаться к проблеме оперативно-розыскных правоотношений, и вполне естественно, что их подходы отличались иногда диаметрально. До настоящего времени вопрос о характере правоотношений в оперативно-розыскной деятельности носит дискуссионный характер. Так, А.Г. Маркушин говорит о специфичности оперативно-розыскных правоотношений, их переплетении с другими правоотношениями, но не относит их ни к одному виду классических правоотношений. А.Г. Маркушина в этом поддерживает В.П. Кувалдин.

И.И. Басецкий полагает, что оперативно-розыскные правоотношения образуют самостоятельную отрасль оперативно-розыскного процесса. Не возражая И.И. Басецкому, А.Ю. Шумилов говорит о необходимости определения особенностей этих правоотношений.

А.Г. Лекарь, Д.В. Гребельский, Н.П. Максименко, Г.К. Синилов и некоторые другие ученые не считают, что существуют некие особые оперативно-розыскные правоотношения, утверждая, что они относятся либо к административно-правовым, либо к уголовно-процессуальным.

Мы полагаем, что расхождения во взглядах ученых объясняются в первую очередь проблемами в оперативно-розыском нормотворчестве и нечеткостью отдельных правовых терминов.

До сих пор законодатель не определился со структурой оперативно-розыскной деятельности, вынеся за ее скобки работу с лицами, оказывающими оперативно-розыскным органам помощь в добывании информации, в том числе на конфиденциальной основе.

Закон не раскрывает юридического содержания понятия негласности оперативно-розыскной деятельности, соотнося негласность только с осуществлением оперативно-розыскных мероприятий. Понятие негласности, приведенное в ст. 9 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности», носит, скорее, бытовой характер и не может объяснить сущность конфиденциальной работы с источниками информации.

Практика оперативно-розыскной деятельности показывает, что большая часть значимой информации поступает от лиц, оказывающих соответствующим органам конфиденциальную помощь, после чего проверяется с помощью оперативно-розыскных мероприятий. Негласное получение информации происходит с точки зрения права, игнорируя волеизъявление ее собственника (или владельца). Это обеспечивает ее достоверность. Ряд оперативно-розыскных мероприятий не могут быть осуществлены негласно, а иные мероприятия при их гласном проведении теряют смысл.

Подобного рода противоречия лишают оперативно-розыскное законодательство системности. Отсюда и противоречия в позициях ученых, которые пытаются объяснить сущность и содержание правоотношений, реализующихся в процессе осу-

ществления оперативно-розыскной деятельности. Поэтому мы никак не можем определить, какова правовая природа, например, контракта, заключаемого с лицом, оказывающим содействие органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность. По мнению одних, это сфера административного права, другие склоняются к мысли, что контракт по своей природе ближе к гражданскому праву, третьи полагают его разновидностью опять же «специфических» трудовых отношений. И так будет до тех пор, пока мы не поймем, что те отношения, которые возникают в процессе работы с лицами, оказывающими содействие оперативно-розыскным органам, а также при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, относятся к оперативно-розыскным правоотношениям, регулируемым нормами новой отрасли – оперативно-розыскного права, со своими предметом и методами. Тогда и контракт закономерно станет соглашением оперативно-розыскным. Снимется и ряд других вопросов, которые десятилетиями не получают своего разрешения. В частности, мы не будем отрицать существование правоотношений при негласном осуществлении оперативно-розыскных мероприятий. Следовательно, не будет сомнений в юридическом общественно полезном характере оперативно-розыскной деятельности.

УДК 330.3

В.С. Гальцов

УЧАСТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ РАЗДЕЛЕНИИ ТРУДА КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Экономика Белорусской Советской Социалистической Республики в период СССР представляла собой высокоразвитую часть внутри советской и международной систем разделения труда. Уровень экономического развития БССР позволял ей быть одним из лидеров по поставкам продукции белорусской промышленности (обувь, ткани, одежда, часы, теле-, радио-аппаратура, холодильники, мотоциклы, велосипеды, станки, тракторы, грузовые и карьерные автомобили и т. д.); продукции сельского хозяйства (лен, сахарная свекла, мясная и молочная продукция, картофель, овощи и др.); выполнении работ и оказании услуг. Нельзя не упомянуть продукцию военно-промышленного комплекса. По отдельным категориям товаров вывоз составлял почти полный объем производства. При этом продукция поставлялась как в союзные республики СССР, так и в зарубежные страны-партнеры. В итоге под воздействием различных факторов в БССР сформировалась экспортно ориентированная экономика.

После распада СССР бесспорным достижением экономических реформ постсоветской Беларуси, основанных на истории и традициях белорусского народа, стало дальнейшее развитие экспортно ориентированной экономической системы с развитой промышленностью, сектором услуг и сельским хозяйством. Беларусь занимает 40-е место по качеству экономики среди 189 стран мира. Экономические реформы, проводимые руководством нашего государства, обеспечивают стабильность и эффективность работы белорусской модели экономики. Так, Беларусь первая среди государств – участников СНГ превзошла по объемам производства докризисный 1990 г. В Республике Беларусь обеспечение развития международных экономических связей является одним из важнейших направлений экономической политики.

Сегодня Беларусь осуществляет внешнеторговые операции более чем со 180 странами мира. Основными торговыми партнерами Беларуси являются: Россия, страны ЕАЭС, Китай, Турция, Азербайджан, Египет, Вьетнам, ОАЭ и другие страны.

Характеризуя с позиции нынешних мировых политических, экономических и других событий хозяйственную сферу, правомерно утверждать, что международная экономическая деятельность государства, являясь одним из важнейших компонентов структуры национальной экономики, приобрела для Республики Беларусь крайне рискованный характер. Ежедневные новостные ленты пестрят сообщениями о расширении санкций, ограничений и других недружественных действиях в отношении Республики Беларусь. По характеру, объему и интенсивности санкций можно смело утверждать, что отдельные страны ведут открытую экономическую войну против нашего государства. Реалии экономической действительности характеризуются разрушением понятия «рынок» на мировом экономическом уровне, уходом от нормальной конкурентной борьбы к санкциям и двойным стандартам в отношении белорусских субъектов хозяйствования, попытками разрушения экономики посредством «бегства» отдельных субъектов хозяйствования и т. д. Отдельным эпизодом являются резонансные события, связанные с попытками саботажа и диверсиями на важнейших экономических объектах (например, попытки саботажа деятельности ОАО «БелАЗ», ОАО «Беларуськалий», диверсии на ГО «Белорусская железная дорога»).

Анализ понятия «международное разделение труда» (МРТ) позволяет говорить о том, что оно для белорусской экономики представляет собой сложный комплекс кооперационных и иных связей между субъектами национальной, иностранных и международной экономик по поводу производства, распределения, обмена и потребления валового внутреннего продукта Беларуси, направленные на долгосрочное развитие ее экономической модели. Например, специализацию нашей страны в МРТ определяют следующие отрасли экономики: топливная – 24 %, машиностроение и металлообработка – 22 %, химическая и нефтехимическая промышленность – 12 %.

Об участии в МРТ Беларуси свидетельствуют следующие данные: более 60 % синтетических материалов ОАО «Нафтан», включая его завод «Полимир», экспортируются в более чем 40 стран; по данным Международной ассоциации удобрений, на долю ОАО «Беларуськалий» приходится пятая часть мирового объема производства калийных удобрений; более 70 % продукции ОАО «Лакокраска» от общего объема выпуска экспортируется; продукция ОАО «Гродно Азот» имеет международное признание; ОАО «Белшина» является одним из крупнейших мировых производителей шин; ОАО «БелАЗ» сегодня занимает около 30 % мирового рынка и осуществляет экспорт в более чем 80 стран мира; ОАО «Минский тракторный завод» (МТЗ) ведет активную деятельность на рынках более чем 60 государств; автомобили «ВОЛАТ» ОАО «Минский завод колесных тягачей»